

Ши Чанфэн долго читал дневник, пока Юань Фэйхан терял терпение.

По мнению Юань Фэйхана, не было необходимости понимать правду этого мира. Их приоритетом было заставить Ван Сяошуя вспомнить, что произошло во время инцидента с "резонансом сознания", чтобы они могли найти выход. Настойчивость Ши Чанфэна в расследовании кабинета на верхнем этаже была продиктована личными мотивами.

Юань Фэйхан понимал мотивы Ши Чанфэна: он хотел дать Цзянь Хуаю проблеск надежды перед уходом.

Цзянь Хуай никогда не получал любви в своей жизни и подвергался жестокому обращению со стороны отца, который должен был его защищать. Если бы он оставался неведающим любви и доверия, всё было бы нормально. Но появился Ши Чанфэн, защищая Цзянь Хуая от Цзянь Боханя.

Это было похоже на бездомного кота, роющегося в отбросах, промокшего под дождём, постоянно прячущегося. Он никогда не испытывал нежности прикосновений, считая, что эта суровая реальность — естественный порядок вещей. Как бы жестоко с ним ни обращались, он не чувствовал особой боли.

Но затем Ши Чанфэн обнял кота, высушил его промокшую шерсть и дал ему банку тунца.

Однажды испытал тепло, холод зимы ощущается ещё острее.

Ши Чанфэн хотел дать Цзянь Хуаю причину продолжать бороться.

"Но как бы то ни было, ты уходишь", — равнодушно подумал Юань Фэйхан.

Прочитав весь дневник, Ши Чанфэн сжал кулаки.

Ши Чанфэн смутно подозревал что-то необычное в Цзянь Хуае, но правда оказалась гораздо шокирующей, чем он представлял.

Ши Чанфэн засунул дневник за пояс, намереваясь дать указания Юань Фэйхану продолжать

защищать Ван Сяошуя, пока он разберётся с чем-то.

Он обернулся и вздрогнул:

— Юань Фэйхан, что это у тебя?

— Что ещё? Ван Сяошуа... Чёрт возьми, что за хрень?!

Юань Фэйхан обернулся и увидел труп, его тело было сшито многочисленными шрамами, рот раскрыт, пытаясь укусить его за шею!

Он быстро бросил труп, яростно швыряя пламя, пока тот не превратился в пепел, и только тогда смог перевести дух.

— Где Ван Сяошуай? Клянусь, я нёс его. Как он исчез? — тревожно спросил Юань Фэйхан.

Ши Чанфэн сохранял спокойствие. Подумав мгновение, он сказал:

— Вероятно, это комбинация двух легенд: одна, где человек, которого ты несёшь, внезапно превращается в труп; другая, где ты оказываешься в другом месте, с ужасным монстром или человеком рядом.

— Кто продолжает использовать эти легенды, чтобы атаковать нас? — удивился Юань Фэйхан.
— Это мутировавший монстр из этого мира? Он хочет нас убить?

Ши Чанфэн знал ответ. Он коснулся дневника на поясе:

— Очень умный обычный человек. Я бывал во многих мирах и никогда не видел никого подобного ему.

— Ты на самом деле хвалишь врага, — сказал Юань Фэйхан, несколько успокоенный уверенным поведением Ши Чанфэна. — Так где же Ван Сяошуай?

Ши Чанфэн указал на потолок:

— На крыше, прямо над нами.

Ван Сяошуай, ослабленный от потери крови и онемения от укусов жуков, задремал, пока был на спине Юань Фэйхана. Несмотря на осознание опасности, он не мог сопротивляться сонливости.

Он проспал несколько минут, пока холодный ветер не разбудил его. Он обнаружил себя связанным, с мужчиной в белом халате, сидящим рядом, с зажжённой сигаретой в руке, маленьким табуретом перед ним, на котором стоял ноутбук.

— Проснулся?

Голос пробрал Ван Сяошуая до дрожи: это был Цзянь Бохань!

— Что... что ты собираешься делать? — руки и ноги Ван Сяошуая были связаны, но он извивался, как гусеница, по земле.

— Продолжай ползти, — холодно сказал Цзянь Бохань.

"Почему Цзянь Бохань так спокоен? Почему он не останавливает меня?" — удивился Ван Сяошуай, продолжая отчаянные попытки сбежать.

Цзянь Бохань бросил сигарету на землю, раздавив её ботинком. Затем спокойно подошёл к Ван Сяошуая, схватил его за загривок и заставил смотреть вперёд:

— Всё ещё ползёшь?

Ван Сяошуай посмотрел вниз и почувствовал головокружение, его ноги ослабли, леденящий ужас поднялся от ступней до позвоночника.

Он был на крыше. Цзянь Бохань держал его лицом вниз, позволяя увидеть землю внизу, вызывая его акрофобию.

— Боишься? — в голосе Цзянь Боханя не было тепла, которое он проявлял ранее; он был ледяным. — На рассвете 2 апреля я сидел в своём кабинете и видел, как ты пролетаешь мимо моего окна. Помнишь?

Слова Цзянь Боханя стали переключателем, мгновенно разблокировав подавленные воспоминания Ван Сяошуая:

Он был обычным санитаром. После выпуска он прошёл трёхмесячное обучение перед работой в психиатрической больнице.

Зарплата во время испытательного срока была невысокой. Ван Сяошуай жил в сыром, холодном подвале рядом с больницей, комнате всего десять квадратных метров. Его мама звонила каждый день, спрашивая, нужны ли ему деньги, говорила, что жизнь в большом городе тяжёлая, но у них нет недостатка в деньгах.

Ван Сяошуай улыбался и отказывался, говоря, что нашёл новую работу с хорошей зарплатой, и после испытательного срока будет ещё лучше.

Он улыбался внешне, выглядел оптимистичным и весёлым, как молодой человек, который нравится всем старшим, полный солнечного света и смелости. Но на самом деле давление почти раздавливало его. Тёмная, сырая комната делала его несчастным; каждый раз, возвращаясь в свою съёмную комнату, он чувствовал, как гниёт.

Постепенно он не мог больше выносить возвращение в свою съёмную комнату, чувствуя, что это сырое, зудящее пространство было как зияющий зверь, готовый проглотить его целиком.

Имея некоторые знания в психологии, Ван Сяошуай знал, что страдает от улыбающейся депрессии и нуждается в лечении. Но высокая стоимость терапии была неподъёмной. Он хотел попросить помощи у коллег, но не мог заставить себя сделать это.

Никто не замечал его отчаяния. 1 апреля 2020 года он получил звонок из дома, сообщающий о смерти его матери.

Был день дурака, и Ван Сяошуай подумал, что это шутка, даже разозлился. Как можно шутить о таком?

Но затем они прислали видео, и Ван Сяошуай узнал, что пока он боролся в городе, его мама сражалась с раком, отказываясь от лечения, чтобы сэкономить деньги для него.

Печаль, вина, самообвинение... бесчисленные негативные эмоции переполнили Ван Сяошуая. Он сидел один на лестничной клетке, тихо плача.

Затем позвонил коллега, спросив, может ли Ван Сяошуай поменяться ночными сменами. Ван Сяошуай хотел отказаться; он хотел сказать коллеге, что у него разбито сердце, что ему нужен отпуск для организации похорон матери и, возможно, даже уволиться. Но слова застряли в горле, и он согласился.

После работы той ночью Ван Сяошуай поднялся на крышу корпуса 1 стационара. Он не знал почему, но прыгнул вниз головой.

Ван Сяошуай, удерживаемый Цзянь Боханем, уставился на землю внизу, его мысли возвращались из воспоминаний. Он вспомнил описание Ши Чанфэна о людях с "резонансом сознания".

В тот момент Ван Сяошуай понял, почему он стал человеком с "резонансом сознания": он отказался от мира.

Поскольку он отказался от своего мира, он оказался в этом мире, с нормальным днём, и наполненным монстрами ночью, в момент своего падения.

Как и его улыбающаяся депрессия, никто не знал боли, скрытой под его весёлой внешностью.

В ночь, когда он прыгнул, Цзянь Бохань увидел Ван Сяошуая, использовал легенду, чтобы спасти его, отвёл в свой кабинет и допросил о попытке самоубийства.

Цзянь Бохань был экспертом в области психологии. Он быстро диагностировал состояние Ван Сяошуая и провёл психологическую консультацию, также дав ему лекарства для стабилизации психического состояния.

Ван Сяошуай заснул после приёма лекарств. Пока лекарство действовало, Цзянь Бохань рассказал ему бесчисленные легенды, сказав:

— Спи. Когда проснёшься, ты будешь новым санитаром в этой больнице. Всё это был кошмар. Твоя мама всё ещё жива.

Под влиянием лекарств и психологического внушения Ван Сяошуай забыл всё.

До сих пор ужас его падения и жестокий голос Цзянь Боханя открыли ящик памяти Ван Сяошуая. Поток информации переполнил его, и он потерял волю к сопротивлению.

Он хотел умереть; за что он сейчас борется?

— Ван Сяошуай, я хотел, чтобы ты забыл всё и жил хорошей жизнью в этой больнице до 31 декабря 2020 года, — сказал Цзянь Бохань.

Губы Ван Сяошуая дрогнули:

— Ты знал с самого начала, что я из другого мира?

Цзянь Бохань сказал:

— Да, этот мир полон странных вещей. Я видел всё. Но я не ожидал, что за тобой придут, что у тебя есть путь домой.

— Эти легенды были твоей работой? — спросил Ван Сяошуай. — Какое отношение имеет наш возврат домой, уход из этого мира, к тебе?

— Самое прямое, — Цзянь Бохань помог Ван Сяошуаю встать. — Посмотри на этот мир. Какой смысл жить здесь?

Ван Сяошуай впервые увидел небо этого мира: ни солнца, ни луны, ни звёзд, только бесконечную тьму, как будто весь мир был окутан чем-то.

— Сяошуай, если бы ты знал, что мир исчезнет через 19 лет, что бы ты сделал? — спросил Цзянь Бохань.

Ван Сяошуай не знал.

— А если бы твой сын оказался самым особенным человеком, что бы ты сделал? — Цзянь Бохань смотрел вдаль, словно вспоминая что-то далёкое. — 1 января 2002 года на рассвете была ночь, когда впервые спустился другой мир.

В тот день он тревожно ждал у операционной рождения Цзянь Хуая, наблюдая за звёздами из окна.

Внезапно звёзды исчезли. Цзянь Бохань проверил телефон: время изменилось на 1 января 2021 года, полночь!

Крики раздались из операционной акушерства и гинекологии. Цзянь Бохань не знал, что произошло. Он отчаянно пытался открыть дверь операционной. Когда он вошёл внутрь, то увидел плачущего ребёнка на операционном столе; операционная была как ад, его жена Си Лань и медицинский персонал были все мертвы.

Цзянь Бохань поднял своего сына и простоял на коленях всю ночь.

На следующий день те, кто умер прошлой ночью, снова были живы. Си Лань нежно держала Цзянь Хуая, её лицо сияло материнской радостью.

Цзянь Бохань подумал:

"Я схожу с ума? Была ли прошлая ночь галлюцинацией из-за стресса?"

Однако, когда наступила ночь, Си Лань села на кровати. Её разрез, который был зашит, внезапно разошёлся, и она истекла кровью.

В ту ночь Си Лань не превратилась в монстра; она умерла мирно, оставив Цзянь Боханя и Цзянь Хуая.

С тех пор каждую ночь было 1 января 2021 года. Цзянь Бохань задавался вопросом, почему я не умер? Почему я не могу забыть всё, как те, кто умирает ночью?

Разве не лучше ничего не знать?

Пока однажды ночью Цзянь Хуай не был поцарапан монстром, его кровь пролилась, и монстры, окружавшие Цзянь Боханя, все умерли. Он понял, что Цзянь Хуай был самым особенным.

Он родился в момент спуска другого мира; он был человеком, но также монстром, рождённым этим миром.

К 1 января 2021 года все умрут, выживет только Цзянь Хуай.

Мир для одного человека.

Цзянь Бохань коснулся своего завёрнутого ребёнка, поцеловал его нежную щёку и улыбнулся:

— Всё в порядке.

Если мир был безумен, это не имело значения, пока Цзянь Хуай был безумнее мира, он не чувствовал бы себя одиноким.

Он был бесполезным отцом, неспособным защитить жену или себя. Он мог только начать учить Цзянь Хуая адаптироваться к темноте, к приближающемуся 1 января 2021 года.

Цзянь Бохань знал, что он психически нестабилен; он был тем, кто нуждался в лечении. Но что с того? Это был единственный ответ, который он мог придумать.

Пока не появились Ван Сяошуай, Ши Чанфэн и остальные, Цзянь Бохань узнал, что есть другой ответ.

Он держал связанного Ван Сяошуая на краю крыши, наклонив верхнюю часть тела, рука сжимала воротник Ван Сяошуая, а его правая нога была на ноге парня. Если Цзянь Бохань отпустит, Ван Сяошуай упадёт.

Ши Чанфэн и Юань Фэйхан прибыли. Цзянь Бохань увидел дневник на поясе Ши Чанфэна и

молча улыбнулся.

Цзянь Бохань держал Ван Сяошуая и сказал:

— Ши Чанфэн, забери Цзянь Хуая из этого мира.

<http://bllate.org/book/13781/1216454>